



Вера Николаевна ПАШЕННАЯ — Любовь Яровая.

В фондах Порховского районного краеведческого музея хранятся материалы о заслуженной артистке РСФСР Павле Леонтьевне Вульф. За свою долгую творческую жизнь она создала десятки образов на сценах многих театров страны.

Народная артистка СССР Фаина Георгиевна Раневская, передавая музею многие документы о Вульф, писала: «Имя Павлы Леонтьевны свято не только для меня — ее ученицы, оно дорого всем, кто видел ее на сцене и знал в жизни. Я горжусь тем, что у нее училась. Тем, что я стала актрисой, пользующейся известностью, я обязана полностью Павле Леонтьевне».

П. Л. Вульф была знакома с многими известными людьми своего времени (ее творческая биография продолжалась с 1904 до 1940 года). Долгая творческая дружба связывала Вульф с Константином Андреевичем Треневым. Они познакомились в 1919 году в Симферополе, где Тренев учительствовал.

Спектанкли по пьесе Тренева «Любовь Яровая» в 20—30-е годы с огромным успехом шли на сценах многих театров. П. Л. Вульф была одной из известнейших исполнительниц роли главной героини.

В фондах Порховского музея есть восемь подлинных писем К. А. Тренева, адресованных П. Л. Вульф. Одно из них, в котором драматург интересно высказывается о своем творчестве и которое относится к маю 1926 года, печатается сегодня.

В. ФЕДОРОВ

Псков

«Глубокоуважаемая Павла Леонтьевна!

Вы и Фаина Георгиевна (Раневская. — В. Ф.) с такой исключительной нежностью откликнулись на мое письмо, что мне очень неловко: слишком в малой мере я стою этого. Все же письма Ваши я перечитывал с глубоким волнением. Спасибо Вам.

Очень тронуло меня желание Ваше видеть меня в Смоленске, и захотелось мне видеть Вас непременно...

ТРУДНАЯ РОЛЬ

читали, что В. Н. Пашенную бранят как раз за уклон в противоположную Вам сторону. В «Рабисе» она, между проч., отвечает: «Первая по-настоящему глубокая и психологически интересная у меня роль — Любовь Яровая. Многие винят меня в чересчур большой женственности и мягкости создания образа. Но я сама ставила себе задачей выявить человечность, правду и женственность новой женщины».

Все это, конечно, прекрасно, необходимо. Но у автора есть и другие задачи, того порядка, который более захватил Вас и в котором... есть своя опасность засушить. Тут должен быть некий синтез. О себе она говорит: «Я ни в любви, ни в ненависти середины не знаю». Отсюда и трагедия. Вы совершенно правы, что «тем сильнее в ней разгорается пламя социальной любви». В этом динамика...

Не расскажешь ведь всего этого на бумаге! Чрезвычайно трудная роль, и многое тут должно быть поставлено в минус автору. Ведь и ему далеко не все дано понимать в своем произведении, если только оно точно произведение искусства. Я, например, совершенно искренне не понимаю исключительного успеха этой пьесы даже в Москве, тем более в провинции. Когда я смотрю ее, испытываю почти сплошное страдание, иногда буквально нестерпимое (если сижу с краю, убегаю). Так сильно колют меня мои авторские грехи (+ работа репертокома), так стыдно перед актерами, публикой. И это вовсе не «авторская скромность». На «Дугачевщине», исключая может быть одну картину, я сидел, бывало, с большим самозамыслом, и сейчас считаю ее неизмеримо выше Яровой. А вот

подите же! Разгадайте тайну. — произведения или зрителя? Должно быть, это только по плечу гадалке-хиромантке. Так Вы помните, что она мне предсказала! А я, представьте, только после Вашего письма вспомнил об этом. Тут причина в том, что она отвечала мне на вопросы, волновавшие меня, и несравнимо глубже, чем трафаретная у гадалок слава...

Ребята мои догоняют меня ростом, дочь обошла мать. (Если Вам подвернется посмотреть последний, 3-й № журнала «30 дней», то увидите там меня с дочкой. Хорошая девица.)

Ваш К. ТРЕНЕВ.

Перед отъездом в Москву я встретился с арт. Кручининой, которая в восторге от ряда исполнителей в Смоленске, и прежде всего от Яровой и Дуньки... Спрашиваете моего мнения насчет Вашего замысла з Яровой. Прежде всего о внешности: это чудесно! То, что нужно. А то выйдет артистка — чистенькая, нарядная почти с пустыми руками, как будто из другой комнаты вошла. Правильно, по-моему, и толкование Ваше внутреннего [состояния] лица. Но тут дело, конечно, сложнее. Вы, вероятно